

ХРАНИТЕЛЬ
ЗАБЫТЫХ
ГОРОДОВ

Читайте в серии:

1. ЛУННЫЙ ЖАВОРОНОК

2. ПОЛЁТ НА ЕДИНОРОГЕ

3. ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

4. НЕЗРИМЫЕ

5. ЗВЁЗДНЫЙ КАМЕНЬ

Продолжение следует...

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

ЗВЁЗДНЫЙ КАМЕНЬ

#эксмогетство

Москва

2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М53

Shannon Messenger
KEEPER OF THE LOST CITIES: LODESTAR
Text copyright © 2016 by Shannon Messenger
Cover Illustration copyright © 2016 by Jason Chan
This edition published by arrangement with
Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Мессенджер, Шеннон.
М53 Звёздный камень : роман / Шеннон Мессенджер ;
[пер. с англ. Т. А. Чамата]. — Москва : Эксмо,
2019. — 576 с.

ISBN 978-5-04-102260-0

Софи и её друзья влипли в неприятности. И причиной тому... ну, ладно, чрезмерное любопытство. Не нужно было исследовать шпильку с таинственным звёздным камнем, не началась бы тогда вся эта чехарда с заговорами, похищениями, покушениями, таинственными организациями, секретными планами и... угрозой всемирной катастрофы.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-102260-0

© Чамата Т., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

**Посвящается Кейти и Джо,
которые привнесли новое значение
в слова «превзойти себя»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Э то их цель». Слова бушевали в мыслях Софи, пока она бежала по винтовой лестнице, считала шаги, пыталась угадать, какая дверь ей нужна.

Первая оказалась заперта.

За второй распахнулась тьма.

Третья открыла путь, залитый зловещим синим светом колдовского огня.

Софи помедлила; пол задрожал, с потолка струйками посыпалась пыль, царапая горло и мешая дышать.

Следуя пламени, она двинулась вперед.

Коридоры змеились, переплетались — продуманный лабиринт, созданный, чтобы обмануть. Проглотить. Разделить.

Дрожь усиливалась с каждым шагом. Чувствовались толчки — слабые, но очевидные.

И такие далекие.

Никто не почувствует нарастающую рябь, похожую на волны, набирающие скорость.

Все слишком зациклились на своем торжестве.

Слишком увязли в воображаемой победе.

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

Слишком доверчивые.

Слишком слепые.

Они опоздали.

Земля затряслась сильнее, первые трещины поползли
по камням.

«Это их цель».

ГЛАВА 1

Не безопасность, а кошмар какой-то! — проворчал Сандор, держа большую серую руку на рукояти громадного черного меча.

Его писклявый голос напоминал скорее о говорящей мышке, чем о смертельно опасном телохранителе.

Мимо пробежало несколько одаренных. Когда хихикающие ребята запрыгали, пытаясь лопнуть полные конфет пузыри, летающие между мерцающих хрустальных деревьев, Сандор притянул Софи ближе. Вокруг по усыпанному конфетти залу бегали ученики в развевающихся янтарно-золотых плащах третьего курса, хватая сладости и бутылки пышногодного сока и подкидывая украшенные мишурой подарки в длинные белые думательные колпаки, свисающие со шкафчиков.

Празднование окончания промежуточных экзаменов было традицией Фоксфайра — вовсе не надвигающейся гибелью, которую воображал себе Сандор. Но все же Софи понимала его тревогу.

Родители, расхаживающие по коридорам, украшенным лентами.

Незнакомцы в толпе.

Любой из них мог оказаться мятежником.

Злодеем.

Врагом.

Сандор заметил, как Софи выдернула ресничку, — ее нервная привычка вновь разгулялась в полную силу.

— Все будет хорошо, — заверил он, поразительно мягким для двухметрового гоблина движением заправляя прядь светлых волос ей за ухо.

Присутствие Сандора действительно успокаивало — особенно после того, как она чуть не потеряла его в битве за Эверест. И теперь Сандор не был единственным гоблином в Фоксфайре. В каждом из шести корпусов главного здания появились собственные патрули, а два дополнительных отряда дежурили на улице.

Совет усилил охрану и в остальных Забытых городах. Им пришлось.

Огры до сих пор угрожали войной.

А за три недели с момента, как Софи с друзьями вернулись из «Черного лебедя», «Незримые» успели сжечь главные ворота Убежища и вломиться в канцелярию Атлантиды.

Софи догадывалась, зачем мятежникам понадобился тайный эльфийский заповедник, — они явно не знали, что она убедила Совет отпустить драгоценных аликорнов на волю. Но нападение на канцелярию оставалось загадкой. Старейшины собирали подробную информацию по каждому рожденному элфу, и никто не собирался рассказывать о пропавших или измененных записях, и были ли они вообще.

Пузырь лопнул о голову Софи, и Сандор поймал коробочку пратловских конфет, которые лежали внутри.

— Если хотите их съесть, то мне нужно все проверить, — заявил он.

Широкий плоский нос Сандора не учуял следов яда в конфетах, но он решил проверить еще и вкладыш. В каждой коробке «Праттлс» лежали коллекционные значки, и раньше «Черный лебедь» передавал через них сообщения.

Он выудил бархатный мешочек, и Софи осознала, что стискивает висящее на шее лекарство от аллергии. На шнурке рядом с ним до сих пор висел серебряный лунный жаворонок, подаренный Каллой, — напоминание о потерянном друге, символ роли, которую она должна была научиться играть.

— Вроде бы все в порядке. — Сандор протянул ей маленький значок с бубри — странной черной птицей с ярко-желтыми перьями в хвосте. — Сомневаюсь, что тут скрыто важное послание.

Софи была с ним согласна. Особенно учитывая, что «Черный лебедь» хранил раздражающее молчание.

Ни записок. Ни подсказок. Ни ответов во время коротких встреч.

Они якобы «собирались с силами». И это тянулось целую вечность.

Совет делал хоть что-то — организовывал гоблинские патрули, пытался договориться с ограми о мирных переговорах. «Черный лебедь» могли бы...

На самом деле, Софи не знала, что они могли бы сделать.

Вот они, проблемы, принесенные другом, переметнувшимся к врагу.

— Вот ты где! — раздался за спиной знакомый голос. — Я уж думал, ты нас бросила.

Софи моментально узнала четкий глубокий акцент, но все равно пожалела, что насмешливые слова не принадлежат другому эльффу.

Фитц, одетый в красную форму пятого курса, был таким же симпатичным, как и всегда, но идеальная улыбка не отражалась в бирюзовых глазах. Недавние события стали серьезным ударом для всех ее друзей, но Фитцу пришлось тяжелее всего.

И его брат, и его лучший друг сбежали к «Незримым».

Предательство Алвара заставило Фитца насторожиться, засомневаться в своих воспоминаниях.

Но предательство Кифа?

Он не говорил о нем вовсе.

Хотя Софи все равно не могла часто поднимать тему. Мало кто знал правду. Все остальные поверили в тщательно сплетенную ложь «Черного лебедя» о том, что Киф ушел оплакивать пропавшую мать. Даже Совет ничего не подозревал, и Софи надеялась, что так и останется. Чем меньше публике было известно, тем легче Кифу будет вернуться домой.

Если он вернется.

— Все нормально? — спросил Фитц, и она поняла, что забыла поздороваться. — Надеюсь, ты не волнуешься об экзаменах. Ты точно их сдала.

— Даже не знаю...

Фотографическая память помогала — но в последнее время сосредоточиться на занятиях было тяжело. Хотя, честно сказать, об экзаменах Софи практически не думала. Она была уже не той девочкой, что год назад, когда считала, будто исключение из Фоксфайра — это конец света. Потом она пережила похищение, ее

считали мертвой, изгоняли из Забытых городов, она помогла остановить чуму, грозящую убить весь гномий народ. Она даже пробралась в столицу огров и разрушила половину города — именно поэтому Совет сейчас пытался заключить новый эльфо-огрский мирный договор.

— Расслабься, — посоветовал Фитц, пока в голове у нее метались кошмары, в которых огры с бугристыми лицами прорывались по блестящим эльфийским улицам. — Мы вроде как должны праздновать.

Веселье в его голосе было вымученным. Но Софи понимала, что Фитц старается.

И не только он. Все они.

Старались.

Ждали.

Надеялись.

— Сейчас, только думательный колпак возьму, — сказала она, направляясь к шкафчику. Во время экзаменов носить длинные колпаки было обязательно: они ограничивали телепатические способности и не давали списывать — хотя усиленные способности Софи ограничениям не поддавались. А после экзаменов колпаки становились мешками для подарков, и ученики собирали в них сладости, безделушки и ценности.

— Мне нужно будет осмотреть ваши подарки перед распаковкой, — предупредил Сандор, помогая Софи поднять переполненный колпак.

— Отлично, — сказал Фитц. — Пока он занимается остальными подарками, открой мой.

Он вытащил из кармана полуплаща небольшую коробочку и передал ее Софи. Перламутровая оберточная бумага переливалась бирюзовыми блестками, а завязан

подарок был шелковой бирюзовой ленточкой. Фитц что, догадался, какой у нее любимый цвет?

Софи очень надеялась, что он не понял причину...

— Надеюсь, в этом году я справился лучше, — вздохнул Фитц. — Биана говорит, что с загадочником я облажался.

Ручка, пишущая загадками, которую он подарил в прошлом году, действительно разочаровала, но...

— Поверь, мне понравится, — заверила Софи. — И вообще. У меня скучный подарок.

Сандор заявил, что идти в Атлантиду за покупками будет слишком рискованно, поэтому весь предыдущий день Софи потратила на то, чтобы испечь друзьям подарки.

Она протянула Фитцу круглую серебряную банку, и он тут же открыл ее.

— Волнистые кексы? — удивился он, впервые за несколько дней искренне улыбаясь.

Обернутые серебряной фольгой сладости напоминали шоколадно-сливочную смесь пирожных и простых кексов, а в их центре утопала спрятанная конфета. Эдалин, приемная мать Софи, показала ей рецепт и помогла придумать два разных вкуса.

— Как ты узнала, что я люблю мятный шоколад? — спросил Фитц, снимая серебристую обертку и проглатывая кекс за один укус.

— Я не знала, — ответила Софи. — Знала бы, не положила бы карамельных кексов.

— Они тоже отличные, — заметил он, а потом нахмурился, поглядев на свой подарок. — Не хочешь открыть?

— Может, подождать, пока придут остальные?

— Не. Лучше сейчас, пока мы вдвоем.

От того, как он это сказал, сердце затрепетало, хотя Софи и понимала, что Фитц не видит ее в таком свете. Пока она аккуратно разрывала блестящую бумагу, в мыслях пронеслись десятки предположений. Но она все равно не была готова найти...

— Кольца?

— На большие пальцы, — объяснил Фитц. — Так принято у когнатов.

Софи не понимала, как украшения относятся к редкой телепатической связи, но заметила на руках Фитца похожие кольца. На покрытом зеленоватой патиной металле были выгравированы инициалы. СЭФ — Софи Элизабет Фостер — справа и ФЭВ слева.

— Фитцрой Эйвери Вакер.

— Тебя зовут Фитцрой? — переспросила Софи.

— Ага. Не знаю, чем родители думали. Но смотри. Попробуй открыть мне свои мысли, а потом сделай вот так.

Он вытянул руки ладонями вверх и подождал, пока Софи повторит.

Едва она проделала то же, кольца нагрелись и пригнули их руки друг к другу подобно магнитам.

— Они сделаны из руминеля, — сказал Фитц, — который реагирует на энергию разума. Он ничего не меняет, просто показывает, когда наши мысли связаны, и я решил, что кольца помогут нам сосредоточиться и... — он замолчал. — Тебе не нравится, да?

— Нравится, конечно!

Даже слишком, пожалуй.

Она просто старалась этого не показывать.

Все вокруг смотрели на них.